

*Луньков Герман Геннадьевич
студент 2 курса магистратуры
юридический факультет
Московский государственный областной университет
Россия, г. Мытищи
e-mail: lunkov.german@bk.ru*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности разграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышение должностных полномочий и некоторых других смежных преступлений.*

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, коррупция, коррупционная преступность, должностное лицо.

*Lunkov German Gennadievich
2nd year master student
Faculty of Law
Moscow State Regional University
Russia, Mytishchi*

DELINEATION OF ABUSE AND ABUSE OF OFFICE

***Abstract:** The article discusses the features of distinguishing between abuse of power and abuse of power and some other related crimes.*

Key words: abuse of official authority, abuse of official authority, corruption, corruption crime, official.

Коррупция, выступая исключительным социальным элементом, имеет место в любом обществе, которое в свою очередь имеет необходимость в управлении, и исключить ее полностью практически невозможно. Коррупция является причиной разложения власти, когда должностные лица, наделенные определенными государственно-властными полномочия исполнительно-распорядительного характера, уполномочены на выполнение отдельных государственных функций, используют свое должностное положение, статус в

обществе и определенный уровень авторитета следуемый из занимаемой должности в целях корысти и для личного неосновательного обогащения.

Современная российская антикоррупционная политика ставит перед собой цель по выполнению ряда задач, направленных на борьбу с проявлениями коррупции, и носящих как превентивный, так и карательный характер правового воздействия. К одной из мер осуществляемой политики стоит отнести закрепление в российском уголовном законодательстве норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступные посягательства в области охраны государственной власти и интересов государственной службы.

Злоупотребление должностными полномочиями выступает одним из базовых преступлений коррупционной направленности даже исходя из легального определения понятия коррупции (в нем оно указано как злоупотребление полномочиями), закрепленного в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1].

В уголовно-правовой науке нередко рассматривается вопрос разграничения состава преступлений, предусмотренного злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и составов превышения должностными полномочиями (ст. 286 УК РФ). По своей сущности превышений полномочий – это частный случай злоупотребления и соответствующие составы соотносятся как общий и специальный, на что неоднократно обращается внимание в литературе. Именно их чаще всего разграничивают в качестве смежных составов преступных деяний. По мнению А.А. Ильина, члены законодательного органа плохо понимают сущность отличия между злоупотреблением и превышением должностных полномочий [5, с. 13].

Вместе с тем следует отметить, что УК РФ предусматривает уголовную и за иные специальные виды злоупотребления и превышения должностных полномочий. В частности, А. А. Ильин обосновывая свою точку зрения анализирует иные такие специальные составы преступлений, содержащиеся в УК РФ. Так, рассматривая ст. 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа», автор исходит из того, что превышение полномочий

может быть только в форме действия, а в данном случае речь идет о бездействии, поэтому этот специальный состав следует трактовать как производный от злоупотребления, а не от превышения полномочий. А. А. Ильин, проведя анализ статей 285.1 и 285.2 УК РФ указал, что они являются разновидностью превышения полномочий, как и состав, предусмотренный в ст. 285.3 УК РФ, его диспозиция такова, что можно прямо говорить, что в круг каких-либо полномочий умышленное внесение заведомо недостоверных сведений, подлог и уничтожение документов не могут входить в принципе, поэтому в данном случае мы тоже имеем дело с превышением полномочий, а не со злоупотреблением ими.

Рассматривая понятие полномочия, следует отметить, что оно легально не закреплено. Руководствуясь доктринальным толкованием, можно говорить, что, в отличие от субъективного права, оно не только основывается на законе, но и его реализация должна происходить в строгом соответствии с законодательной основой. Так, доктринальный анализ указывает, что полномочие - это «признанное в установленном порядке право социального субъекта влиять на поведение людей и деятельность других институтов с помощью использования легитимных средств воздействия» [7, с. 396]. Реализация должностных полномочий не только должна иметь в основе юридический факт, позволяющий и предписывающий это сделать, но и, подчеркнем, что должностное лицо обязано соблюсти определенную форму реализации, т. е. процедурную форму. Таким образом, и первый, и второй случай имеют отношение к процессу превышения полномочий, но в одном случае не было оснований вообще реализовывать полномочия, а во втором - их реализовывать таким образом, т. е. за рамками предписанной нормативными актами процедурной формы.

При злоупотреблении должностными полномочиями также происходит нарушение либо формы, либо основания их реализации. Это, может служить доказательством не только тесной родственной связи составов преступлений, предусмотренных в статьях 285 и 286 УК РФ, но и подтверждает, что злоупотребление полномочиями — это один из случаев превышения полномочий [6, с. 249].

Сходство в составах ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ имеется по объекту и субъекту преступного посягательства. Основные составы соответствующих преступлений совпадают также по последствиям в виде наступления существенного вреда. Однако по иным признакам объективной стороны и такому признаку субъективной стороны, как мотив, эти составы отличаются. Статья 285 УК РФ предполагает совершение этого преступного деяния с корыстным мотивом или иной личной заинтересованностью, в то время как при квалификации деяний по ст. 286 УК РФ мотив значения не имеет. В одном случае в объективной стороне состава преступного деяния (ст. 285 УК РФ) злоупотребления должностными полномочиями совершаются вопреки интересам службы, во втором (ст. 286 УК РФ) можно наблюдать явный выход за пределы предоставленных должностных полномочий.

Интересно, что главным признаком объективной стороны преступления в ст. 285 УК РФ является действия вопреки интересам службы, то состав преступления, предусмотренный ст. 285 УК РФ, по мнению А. В. Иванчина и М. Н. Каплина, — отсутствует [4, с. 78].

Как считает В.К. Андрианов, в тех случаях, когда должностное лицо совершает действия, формально соответствующие его полномочиям, однако в конкретном случае - незаконные, то таким образом это лицо совершает не только выход за пределы своих полномочий, но и совершает частный случай злоупотребления полномочиями [2, с. 219]. В. П. Грибанов считает, что эти составы преступлений соотносятся как общее и частное, а, с его точки зрения, они частично пересекаются, он полагает, что вместе оба этих состава составляют злоупотребление служебным положением, т. е. его противоправное использование [3, с. 129]. Указанный автор занимает противоречивую позицию, с одной стороны, он одобряет и считает обоснованным установление ответственности не только за злоупотребление, но и за превышение полномочий, а с другой стороны, считает, что в данном случае законодатель нарушает принцип экономии законодательного текста, полагая, что эти составы конкурируют друг с другом в тех случаях, когда лицо совершает входящие в его

компетенцию полномочия, однако в конкретном случае являющиеся незаконными.

Резюмируя, следует отметить, что должностным злоупотреблением признается совершение действий (бездействия), входящих в круг полномочий лица, образующих его специальное служебное положение, и представляющих собой распорядительные решения, направленные на нарушение интересов государственной службы, при этом носящие явный и очевидный для виновного лица противоправный характер. Виновный, совершая превышение должностных полномочий, использует не конкретные правомочия, а соотносящееся с ними служебное положение, что облегчает осуществление преступного посягательства на охраняемый уголовным законом объект ввиду его особого статуса. Отдельно отметим негативное последствие, присущее обоим проанализированным уголовным составам, заключающееся в дискредитации власти и государственной службы, что играет значительную роль в повышении общественной опасности совершенного преступления.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). ст. 6228.

2. Андрианов В.К. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 3. С. 216-222.

3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2020. 414 с.

4. Иванчин А.В. Каплин М.Н. Служебные преступления. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 108 с.

5. Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.

6. Нафиков М.М. Проблемы разграничения злоупотребления должностными полномочиями от других преступлений со смежным составом // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2020. Т. 16. С. 247-255.

7. Современный словарь по политологии / под ред. В. А. Мельника. Минск: Книжный дом, 2004. 640 с.